

АРБИТРАЖНЫЙ СУД РЕСПУБЛИКИ КОМИ
ул. Ленина, д. 60, г. Сыктывкар, 167000
8(8212) 300-800, 300-810, <http://komi.arbitr.ru>, e-mail: info@komi.arbitr.ru

Именем Российской Федерации

РЕШЕНИЕ

г. Сыктывкар

23 марта 2022 года

Дело № А29-11002/2021

Резолютивная часть решения объявлена 23 марта 2022 года, полный текст решения изготовлен 23 марта 2022 года.

Арбитражный суд Республики Коми в составе судьи Басманова П.Н., при ведении протокола судебного заседания секретарем судебного заседания Злобиной К.Н.,

рассмотрев в судебном заседании дело по заявлению Общества с ограниченной ответственностью «Региональный оператор Севера» (ИНН: 1102055018, ОГРН: 1071102001695) к Управлению Федеральной антимонопольной службы по Республике Коми (ИНН: 1101481197, ОГРН: 1021100514951) о признании недействительным предупреждения, третье лицо: Индивидуальный предприниматель Токмаков Игорь Иванович,

при участии в судебном заседании представителя заявителя Грищенко Ю.А. (по доверенности от 10.01.2022), представителя ответчика Гельман А.С. (по доверенности от 30.12.2020), третьего лица ИП Токмакова И.И.,

установил:

Общество с ограниченной ответственностью «Региональный оператор Севера» (далее – ООО «Региональный оператор Севера», заявитель, Общество) обратилось в Арбитражный суд Республики Коми с заявлением о признании недействительным предупреждения Управления Федеральной антимонопольной службы по Республике Коми (далее – УФАС по Республике Коми, антимонопольный орган, Управление) от 11.08.2021 №02-01/5855 о необходимости прекращения действий по навязыванию Индивидуальному предпринимателю Токмакову И.И. невыгодных условий договора на оказание услуг по обращению с твердыми коммунальными

отходами №5202/РО-П/2021 от 11.01.2021, а также указанных в дополнительном соглашении №1 от 11.04.2021.

Определением суда от 14.09.2021 заявление принято к производству, предварительное судебное заседание назначено на 15.11.2021, которое отложено до 15.12.2021. Судебное разбирательство назначено на 17.01.2022, которое отложено до 11.02.2022, 11.03.2022, 23.03.2022.

К участию в деле в качестве третьего лица, не заявляющего самостоятельных требований относительно предмета спора, привлечен Индивидуальный предприниматель Токмаков Игорь Иванович.

Суд, изучив материалы дела, заслушав представителей участвующих в деле лиц, установил следующее.

В Управление поступило обращение ИП Токмакова И.И. о том, что ООО «Региональный оператор севера» осуществляет действия по навязыванию невыгодных условий договора от 11.01.2021 на оказание услуг по обращению с ТКО.

Установлено, что Общество занимает доминирующее положение на товарном рынке услуг по обращению с ТКО в Республике Коми (доля 100 %), в связи с чем на него распространяются ограничения, установленные частью 1 статьи 10 Закона № 135-ФЗ.

ИП Токмакову И.И. принадлежит на праве собственности здание, расположенное по адресу: г. Сыктывкар, м. Дырнос, д. 10, общей площадью 919 кв.м.

Согласно постановлению Администрации МО ГО «Сыктывкар» от 22.04.2019 № 4/1149 ИП Токмаковым И.И. по указанному адресу оборудована контейнерная площадка для накопления ТКО объемом 0,75 куб.м.

Между ООО «Региональный оператор севера» и ИП Токмаковым И.И. заключен договор на оказание услуг по обращению с ТКО от 30.09.2019 № 55/СРО-ПФ, которым предусмотрено, что объем ТКО определяется исходя из количества и объема контейнеров для складирования ТКО (один контейнер, объемом 0,75 куб.м), периодичность вывоза – 1 раз в месяц.

Обществом 09.09.2020 проведен осмотр нежилого здания заявителя, установлено, что объект расположен на закрытой территории, на которой расположен 1 контейнер для накопления ТКО, объемом 0,75 куб.м.

Постановлением Администрации МО ГО «Сыктывкар» от 01.03.2021 № 3/514 в реестр внесены сведения о том, что ИП Токмаковым И.И. оборудована контейнерная площадка для раздельного сбора отходов: для макулатуры – 0,75 куб.м, для пластика – 0,75 куб.м.

Письмом от 05.02.2021 Общество направило в адрес ИП Токмакова И.И. проект договора на оказание услуг по обращению с ТКО от 11.01.2021, которым предусмотрено, что общий объем принимаемых ТКО за год составляет 163,67244 куб.м, годовая стоимость оказываемых услуг составляет 135 129 руб. 60 коп. Вывоз ТКО предлагалось осуществлять в соответствии с действующими санитарными правилами.

ИП Токмаков И.И. письмом от 24.02.2021 направил в адрес Общества протокол разногласий, в соответствии с которым предлагалось осуществлять учет объема и (или) массы ТКО исходя из количества и объема контейнеров для складирования ТКО (1 контейнер, объемом 0,75 куб.м). Годовой объем ТКО при таком расчете составляет 9 куб.м, стоимостью 7 430 руб. 49 коп. Вывоз ТКО предлагалось осуществлять 1 раз в месяц.

Письмом от 14.04.2021 ООО «Региональный оператор Севера» предложило производить расчет объема ТКО следующим образом:

- с 01.01.2021 по 31.03.2021 – исходя из норматива накопления ТКО;
- с 01.04.2021 по 31.12.2021 – исходя из количества и объема контейнера (0,75 куб.м) и периодичности вывоза (от 10 до 31 раза в месяц).

Письмом от 11.05.2021 ИП Токмаков И.И. сообщил, что настаивает на заключении договора от 11.01.2021 на условиях протокола разногласий, изложенного в письме от 24.02.2021.

Общество за период с 01.01.2021 по 31.03.2021 в счетах-фактурах, направленных в адрес ИП Токмакова И.И., определило ежемесячную плату в размере 11 260 руб. 80 коп. (исходя из нормативов ТКО), за период с 01.04.2021 по 30.06.2021 – в размере 43 963 руб. 74 коп. (исходя из объема и количества контейнеров).

Фактически Общество за период с 30.09.2019 по 29.05.2021 осуществляло вывоз ТКО 1 раз в месяц.

Полагая, что ООО «Региональный оператор Севера» осуществлены действия по навязыванию ИП Токмакову И.И. невыгодных условий договора, УФАС по Республике Коми предупреждением от 11.08.2021 № 02-01/5855 возложило на Общество обязанность согласовать с потребителем по указанному объекту способ учета массы и (или) объема ТКО, исходя из количества и объема контейнеров для складирования ТКО, периодичности вывоза ТКО не реже заявленной потребителями (1 раз в месяц).

Не согласившись с данным предупреждением, Общество обратилось в Арбитражный суд Республики Коми.

По правилам части 1 статьи 198, части 4 статьи 200, частям 2 и 3 статьи 201 АПК РФ для признания недействительными ненормативных правовых актов органов, осуществляющих публичные полномочия, и их должностных лиц необходимо наличие в совокупности двух условий: несоответствия оспариваемого ненормативного правового акта закону или иному нормативному правовому акту и нарушение прав и законных интересов заявителя в сфере предпринимательской и иной экономической деятельности.

Пунктом 1 статьи 421 Гражданского кодекса Российской Федерации (далее - ГК РФ) установлено, что граждане и юридические лица свободны в заключении договора.

В соответствии с пунктом 1 статьи 10 ГК РФ не допускаются осуществление гражданских прав исключительно с намерением причинить вред другому лицу, действия в обход закона с противоправной целью, а

также иное заведомо недобросовестное осуществление гражданских прав (злоупотребление правом).

Не допускается использование гражданских прав в целях ограничения конкуренции, а также злоупотребление доминирующим положением на рынке.

Организационные и правовые основы защиты конкуренции, в том числе предупреждения и пресечения монополистической деятельности и недобросовестной конкуренции установлены Федеральным законом от 26.07.2006 № 135-ФЗ «О защите конкуренции» (далее – Закон № 135-ФЗ).

Статья 39.1 Закона № 135-ФЗ устанавливает полномочия антимонопольных органов по выдаче предупреждений о прекращении действий (бездействия), которые содержат признаки нарушения антимонопольного законодательства.

В силу части 1 статьи 39.1 Закона № 135-ФЗ предупреждение выносится в целях пресечения действий (бездействия), которые приводят или могут привести к недопущению, ограничению, устранению конкуренции и (или) ущемлению интересов других лиц (хозяйствующих субъектов) в сфере предпринимательской деятельности либо ущемлению интересов неопределенного круга потребителей.

Предупреждение должно содержать выводы о наличии оснований для его выдачи; нормы антимонопольного законодательства, которые нарушены действиями (бездействием) лица, которому выдается предупреждение и перечень действий, направленных на прекращение нарушения антимонопольного законодательства, устранение причин и условий, способствовавших возникновению такого нарушения, устранение последствий такого нарушения, а также разумный срок их выполнения (часть 4 статьи 39.1 Закона № 135-ФЗ).

При рассмотрении споров, связанных с оспариванием законности предупреждений, судам необходимо учитывать, что по смыслу взаимосвязанных положений частей 1 и 4 статьи 39.1, пункта 7 части 9 статьи 44 Закона о защите конкуренции предупреждение должно содержать предварительную оценку действий (бездействия) лица на предмет наличия в них нарушения антимонопольного законодательства и представлять возможность лицу самостоятельно устранить допущенные нарушения, если таковые имели место в действительности (пункт 46 Постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 04.03.2021 № 2 «О некоторых вопросах, возникающих в связи с применением суда и антимонопольного законодательства»).

Поскольку предупреждение выносится при обнаружении лишь признаков правонарушения, а не его факта, то судебной проверке подлежит факт наличия таких признаков по поступившим в антимонопольный орган информации и документам как основаниям вынесения предупреждения. При этом суд не устанавливает факт совершения нарушения антимонопольного законодательства и вину в его совершении, которые должны быть

установлены антимонопольным органом при производстве по делу в случае его возбуждения, и не предвещает выводы антимонопольного органа в порядке главы 9 Закона № 135-ФЗ (пункт 3 Обзора по вопросам судебной практики, возникающим при рассмотрении дел о защите конкуренции и дел об административных правонарушениях в указанной сфере, утвержденного Президиумом Верховного Суда Российской Федерации 16.03.2016, постановление Президиума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 15.04.2014 № 18403/13, определение Верховного Суда Российской Федерации от 17.01.2020 № 309-ЭС19-19206).

При таких обстоятельствах доводы УФАС по Республике Коми о том, что предупреждение не затрагивает права заявителя противоречит сложившемуся правовому подходу по данному вопросу.

В силу пункта 3 части 1 статьи 10 Закона №135-ФЗ запрещаются действия (бездействие) занимающего доминирующее положение хозяйствующего субъекта, результатом которых являются или могут являться недопущение, ограничение, устранение конкуренции и (или) ущемление интересов других лиц (хозяйствующих субъектов) в сфере предпринимательской деятельности либо неопределенного круга потребителей, в том числе следующие действия (бездействие): навязывание контрагенту условий договора, невыгодных для него или не относящихся к предмету договора (экономически или технологически не обоснованные и (или) прямо не предусмотренные федеральными законами, нормативными правовыми актами Президента Российской Федерации, нормативными правовыми актами Правительства Российской Федерации, нормативными правовыми актами уполномоченных федеральных органов исполнительной власти или судебными актами требования о передаче финансовых средств, иного имущества, в том числе имущественных прав, а также согласие заключить договор при условии внесения в него положений относительно товара, в котором контрагент не заинтересован, и другие требования).

Согласно пункту 11 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 04.03.2021 № 2 «О некоторых вопросах, возникающих в связи с применением судами антимонопольного законодательства» (далее - постановление Пленума № 2) в отношении действий (бездействия), прямо поименованных в пунктах 1 - 11 части 1 статьи 10 Закона № 135-ФЗ, антимонопольный орган обязан доказать, что поведение хозяйствующего субъекта образует один из видов злоупотреблений, названных в указанных пунктах.

Обладание хозяйствующим субъектом доминирующим положением на товарном рынке не является объектом правового запрета: такой субъект свободен в осуществлении экономической деятельности и вправе конкурировать с иными хозяйствующими субъектами, действующими на том же рынке; выбирать контрагентов и предлагать экономически эффективные для него условия договора. Антимонопольным законодательством

запрещается монополистическая деятельность - злоупотребление хозяйствующими субъектами своим доминирующим положением.

Для целей применения положений пункта 3 части 1 статьи 10 Закона № 135-ФЗ под навязыванием контрагенту условий договора, невыгодных для него, следует понимать злоупотребление занимающим доминирующее положение хозяйствующим субъектом правом на свободное заключение договора в форме совершения действий (бездействия), понуждающих (вынуждающих) контрагента такого субъекта вступать в договорные отношения на невыгодных условиях и тем самым ущемляющих интересы контрагента (письмо Федеральной антимонопольной службы от 26.09.2011 № ИА/36399, решение Верховного Суда Российской Федерации от 04.02.2021 № АКПИ20-963, апелляционное определение Апелляционной коллегии Верховного Суда Российской Федерации от 11.05.2021 № АПЛ21-131).

Как неоднократно указывал Верховный Суд Российской Федерации, полномочия антимонопольного органа при применении статьи 10 Закона № 135-ФЗ состоят в пресечении монополистической деятельности - выявлении нарушений, обусловленных использованием экономического положения лицом, доминирующим на рынке, а не в осуществлении контроля за соблюдением хозяйствующими субъектами норм гражданского и иного законодательства, и не в разрешении гражданских споров в административном порядке (определения Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации от 04.07.2016 № 301-КГ16-1511, от 01.03.2018 № 306-КГ17-17056, от 29.01.2021 № 307-ЭС20-12944).

Из содержания оспариваемого предупреждения УФАС по Республике Коми следует, что Управлением в качестве нарушения антимонопольного запрета, установленного пунктом 3 части 1 статьи 10 Закона № 135-ФЗ, признаны действия ООО «Региональный оператор Севера», выразившиеся, по мнению антимонопольного органа, в навязывании ИП Токмакову И.И. невыгодных условий, указанных в договоре, что привело (могло привести) к ущемлению интересов третьего лица в сфере предпринимательской деятельности.

Правовые основы обращения с отходами производства и потребления определены Федеральным законом от 24.06.1998 № 89-ФЗ «Об отходах производства и потребления» (далее – Закон № 89-ФЗ), согласно части 1 статьи 24.7 которого региональные операторы заключают договоры на оказание услуг по обращению с ТКО с собственниками ТКО, если иное не предусмотрено законодательством Российской Федерации; договор на оказание услуг по обращению с ТКО является публичным для регионального оператора.

В соответствии с частью 5 статьи 24.7 Закона № 89-ФЗ договор на оказание услуг по обращению с ТКО заключается в соответствии с типовым договором, утвержденным Правительством Российской Федерации, и может быть дополнен по соглашению сторон иными не противоречащими

законодательству Российской Федерации положениями.

Согласно положениям Закона № 89-ФЗ и пункта 25 Правил обращения с твердыми коммунальными отходами, утвержденных постановлением Правительства Российской Федерации от 12.11.2016 № 1156 (далее – Правила № 1156), к существенным условиям договора относится в том числе, периодичность и время вывоза ТКО.

Форма Типового договора утверждена Правилами № 1156.

Согласно пункту 8(15) Правил № 1156 в случае, если разногласия по проекту договора на оказание услуг по обращению с твердыми коммунальными отходами не урегулированы, договор на оказание услуг по обращению с твердыми коммунальными отходами считается заключенным на условиях Типового договора по цене, указанной региональным оператором в указанном проекте договора, направленном в соответствии с пунктом 8(10) названных Правил.

Как предусмотрено в пункте 8(18) Правил № 1156, до дня заключения договора на оказание услуг по обращению с ТКО услуга по обращению с ТКО оказывается региональным оператором в соответствии с условиями Типового договора и соглашением и подлежит оплате потребителем в соответствии с условиями Типового договора по цене, равной утвержденному в установленном порядке единому тарифу на услугу регионального оператора, с последующим перерасчетом в первый со дня заключения указанного договора расчетный период исходя из цены заключенного договора на оказание услуг по обращению с ТКО.

Пунктом 15 Типового договора (с учетом правовой позиции, изложенной в определении Верховного Суда Российской Федерации от 27.04.2021 № 305-ЭС21-54) предусмотрено, что учет объема и (или) массы ТКО производится в соответствии с Правилами коммерческого учета объема и (или) массы твердых коммунальных отходов», утвержденными постановлением Правительства РФ от 03.06.2016 № 505 (далее – Правила № 505), одним из следующих способов: расчетным путем исходя из нормативов накопления ТКО, выраженных в количественных показателях объема, или исходя из количества и объема контейнеров для накопления ТКО, установленных в местах накопления; исходя из массы ТКО, определенной с использованием средств измерения.

В целях осуществления расчетов с собственниками ТКО коммерческий учет ТКО осуществляется в соответствии подпунктом «а» пункта 5 Правил № 505, то есть расчетным способом.

Согласно пункту 8 Правил № 505 при раздельном накоплении ТКО в целях осуществления расчетов по договорам в области обращения с ТКО коммерческий учет ТКО осуществляется в соответствии с абзацем третьим подпункта «а» пункта 5 Правил № 505.

Поскольку коммерческий учет ТКО осуществляется расчетным путем исходя из нормативов накопления ТКО либо из количества и объема контейнеров для накопления ТКО, и при этом действующим

законодательством в сфере обращения с ТКО не предусмотрена обязанность регионального оператора и собственника ТКО производить учет объема и (или) массы ТКО только способом исходя из нормативов накопления ТКО, то региональный оператор и собственник ТКО вправе выбрать любой способ коммерческого учета подпункта «а» пункта 5 Правил № 505.

Из вышеизложенного следует, что ограничение по способу коммерческого учета ТКО, предусмотренное пунктом 8 Правил № 505, установлено только для ситуации, когда применяется система раздельного сбора ТКО.

Таким образом, в случае отсутствия раздельного накопления ТКО на территории регионального оператора в целях осуществления расчетов по договорам в области обращения с ТКО коммерческий учет ТКО осуществляется расчетным путем исходя из фактического количества и объема контейнеров для накопления ТКО либо в соответствии с установленными нормативами накопления ТКО.

Иных ограничений на применение одного из способов коммерческого учета подпункта «а» пункта 5 Правил № 505 указанные правила не содержат.

Сторонами может быть выбран предусмотренный подпунктом «а» пункта 5 Правил № 505 способ коммерческого учета, а именно по количеству и объему контейнеров для накопления ТКО, установленных в местах накопления ТКО, в случае если контейнеры потребителя и места (площадки) накопления ТКО соответствуют нормам действующего экологического законодательства и внесены в реестр мест (площадок) накопления ТКО.

В решении Верховного суда Российской Федерации от 07.02.2021 № АКПИ20-956 указано, что отсутствие на территории субъекта Российской Федерации организованного раздельного накопления ТКО позволяет собственнику ТКО осуществлять коммерческий учет ТКО в соответствии с подпунктом «а» пункта 5 Правил № 505 одним из альтернативных способов расчета.

В то же время на момент направления ИП Токмакову И.И. предложений о заключении договора имелась судебная практика, в соответствии с которой при отсутствии доказательств раздельного накопления отходов учет объема и (или) массы твердых коммунальных отходов в соответствии с Правилами № 505 должен производиться исходя из нормативов накопления твердых коммунальных отходов, выраженных в количественных показателях объема (постановления Арбитражного суда Волго-Вятского округа от 27.05.2020 № Ф01-9240/2020 по делу № А43-22180/2019, Арбитражного суда Восточно-Сибирского округа от 14.02.2022 № Ф02-7796/2021 по делу № А69-3207/2020, Арбитражного суда Дальневосточного округа от 29.06.2021 № Ф03-2766/2021 по делу № А04-4535/2020, Арбитражного суда Поволжского округа от 03.03.2022 № Ф06-14576/2022 по делу № А55-8038/2021).

До 01.04.2021 раздельное накопление отходов у ИП Токмакова И.И. отсутствовало, в связи с чем оснований полагать, что Общество

злоупотребляло своими доминирующим положением на рынке в части предложения невыгодных потребителю условий договора, не имеется. По мнению суда, в данном конкретном случае между сторонами возник гражданско-правовой спор, который не подлежит рассмотрению в административном порядке.

В части периодичности вывоза ТКО суд считает необходимым отметить следующее.

В силу пункта 8 (4) Правил № 1156 основанием для заключения договора на оказание услуг по обращению с ТКО является заявка потребителя, либо предложение регионального оператора о заключении договора на оказание услуг по обращению с ТКО. В соответствии с пунктом 3 Правил № 1156 накопление, сбор, транспортирование, обработка, утилизация, обезвреживание, захоронение ТКО осуществляются с учетом экологического законодательства Российской Федерации и законодательства Российской Федерации в области обеспечения санитарно-эпидемиологического благополучия населения. Осуществление накопления, сбора, транспортирования, обработки, утилизации, обезвреживания, захоронения ТКО должно быть безопасным для населения и окружающей среды.

Согласно части 1 статьи 13 Закона № 89-ФЗ территории муниципальных образований подлежат регулярной очистке от отходов в соответствии с экологическими, санитарными и иными требованиями.

Периодичность вывоза ТКО региональным оператором должна соответствовать срокам временного накопления несортированных ТКО, установленным санитарными правилами и нормами. Регулярность и своевременность вывоза ТКО с контейнерных площадок являются критериями качества оказываемых услуг со стороны регионального оператора.

В силу пункта 7.10 Порядка накопления твердых коммунальных отходов (в том числе их отдельного накопления) на территории Республики Коми, утвержденного постановлением Правительства Республики Коми от 15.06.2017 № 302 (далее – Порядок № 302), периодичность транспортирования ТКО определяется условиями договора с оператором по обращению с ТКО, но не реже чем это предусмотрено законодательством Российской Федерации в области санитарно-эпидемиологического благополучия человека.

В соответствии с пунктом 11 СанПиН 2.1.3684-21 «Санитарно-эпидемиологические требования к содержанию территорий городских и сельских поселений, к водным объектам и питьевому водоснабжению, атмосферному воздуху, почвам, жилым помещениям, эксплуатации производственных, общественных помещений, организации и проведению санитарно-противоэпидемиологических (профилактических) мероприятий», утвержденных постановлением Главного государственного санитарного врача Российской Федерации от 28.01.2021 № 3, срок временного накопления

несортированных ТКО определяется исходя из среднесуточной температуры наружного воздуха в течение 3-х суток: плюс 5 °С и выше - не более 1 суток; плюс 4 °С и ниже - не более 3 суток.

С учетом изложенного условие договора на оказание услуг по обращению с ТКО о периодичности вывоза ТКО (с учетом требований санитарного законодательства) не противоречит требованиям статьи 13 Закона № 89-ФЗ, пункта 7.10 Порядка № 302.

При этом до 01.04.2021 (отсутствие отдельного накопления отходов) для потребителя применялись положения пункта 11 СанПиН 2.1.3684-21. С 01.04.2021 стороны должны самостоятельно определить периодичность вывоза ТКО, исходя при этом из источника образования отходов, их состава, необходимости соблюдения санитарных требований. Данный спор также носит гражданско-правовой характер.

То обстоятельство, что ООО «Региональный оператор Севера» фактически осуществляет вывоз ТКО 1 раз в месяц не свидетельствует о том, что потребитель обязан оплачивать услуги в большем объеме, чем они реально были оказаны. Порядок изменения размера платы в связи с неоказанием услуг подробно регламентирован действующими нормативно-правовыми актами.

Анализируя возникшие в рамках заключения договора на вывоз ТКО взаимоотношения ООО «Региональный оператор Севера» с конкретным единичным потребителем, антимонопольный орган в предупреждении не указывает установленные им признаки именно злоупотребления со стороны Общества рыночной властью. Антимонопольный орган не доказал, что подобные условия, признанные им невыгодными, были включены в договор с потребителем не в силу специфики деятельности конкретного потребителя, а в силу доминирования Общества на рынке, направленности поведения на недопущение, ограничение, устранение конкуренции и (или) причинение вреда. Антимонопольный орган также не установил, что подобные действия Общества являются его принятой моделью поведения в отношении круга потребителей.

Как указано в пункте 14 постановления Пленума № 2 предложение лицом, занимающим доминирующее положение, условий договора, отличающихся от условий, обычно включаемых им, иными участниками рынка в аналогичные договоры (например, условия поставки основного и сопутствующих товаров), наличие иных подобных отклонений от обычной деловой практики и (или) заключение договора на предложенных условиях сами по себе не свидетельствуют о злоупотреблении доминирующим положением (статья 421 Гражданского кодекса, часть 2 статьи 1 Закона № 135-ФЗ).

Общество при рассмотрении дела о нарушении антимонопольного законодательства неоднократно приводило доводы относительно специфики взаимоотношений с конкретным потребителем. Отклоняя позицию Общества, ответчик не доказал, что поведение заявителя выходит за рамки

договорного гражданско-правового спора с потребителем и вызвано именно злоупотреблением доминанта на рынке, необходимостью укрепления своего положения, ущемления потребителя. Позиция Общества относительно того, что в рассматриваемой ситуации оно исходило из своих интересов как любой участник рынка вне зависимости от его положения на рынке, ответчиком не отклонена.

В силу пункта 14 постановления Пленума № 2 вне зависимости от наличия или отсутствия оснований для привлечения к ответственности, установленной антимонопольным законодательством, защита прав участников гражданского оборота в связи с вступлением в договорные отношения с доминирующим на рынке субъектом может осуществляться по правилам Гражданского кодекса, в том числе по основаниям, связанным с неравенством переговорных возможностей, экономической зависимостью одной стороны договора от другой и несправедливостью условий договора, предложенных доминирующим на рынке субъектом (статьи 10, 428 Гражданского кодекса Российской Федерации).

Правомерность антимонопольного вмешательства в разрешение данного вопроса именно в рамках антимонопольного контроля ответчиком не обоснована.

На основании пункта 2 статьи 445 ГК РФ в случаях, когда в соответствии с названным Кодексом или иными законами заключение договора обязательно для стороны, направившей оферту (проект договора), и ей в течение тридцати дней будет направлен протокол разногласий к проекту договора, эта сторона обязана в течение тридцати дней со дня получения протокола разногласий известить другую сторону о принятии договора в ее редакции либо об отклонении протокола разногласий.

При отклонении протокола разногласий либо неполучении извещения о результатах его рассмотрения в указанный срок сторона, направившая протокол разногласий, вправе передать разногласия, возникшие при заключении договора, на рассмотрение суда.

В случаях передачи разногласий, возникших при заключении договора, на рассмотрение суда на основании статьи 445 ГК РФ либо по соглашению сторон условия договора, по которым у сторон имелись разногласия, определяются в соответствии с решением суда (статья 446 ГК РФ).

Проанализировав обстоятельства настоящего дела в совокупности с исследованными доказательствами, суд приходит к выводу о том, что в рамках существующего преддоговорного спора с конкретным потребителем антимонопольный орган не доказал нарушение Обществом вмененного антимонопольного запрета.

В рассматриваемом случае между ООО «Региональный оператор Севера» и потребителем имеет место гражданско-правовой спор по существенным условиям договора, возникший при его заключении. Оснований для иной оценки обстоятельств настоящего дела и представленных по нему доказательств суд не усматривает.

В силу правовой позиции, изложенной в постановлении Президиума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 12.07.2006 № 1812/06, антимонопольный орган не вправе вмешиваться в отношения сторон, если они носят гражданско-правовой характер и могут быть разрешены по требованию одной из сторон в судебном порядке.

В части 2 статьи 201 АПК РФ указано, что арбитражный суд, установив, что оспариваемый ненормативный правовой акт, решение и действия (бездействие) органов, осуществляющих публичные полномочия, должностных лиц не соответствуют закону или иному нормативному правовому акту и нарушают права и законные интересы заявителя в сфере предпринимательской и иной экономической деятельности, принимает решение о признании ненормативного правового акта недействительным, решений и действий (бездействия) незаконными.

На основании изложенного, заявленные требования подлежат удовлетворению.

Руководствуясь статьями 110, 167-170, 176, 180-181, 201 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, суд

Р Е Ш И Л :

Заявленные требования удовлетворить.

Признать незаконным предупреждение Управления Федеральной антимонопольной службы по Республике Коми от 11.08.2021 №02-01/5855.

Взыскать с Управления Федеральной антимонопольной службы по Республике Коми в пользу Общества с ограниченной ответственностью «Региональный оператор Севера» судебные расходы по уплате государственной пошлины в размере 3000 руб.

Разъяснить, что решение суда может быть обжаловано в апелляционном порядке во Второй арбитражный апелляционный суд (г.Киров) путем подачи жалобы через Арбитражный суд Республики Коми в месячный срок со дня изготовления текста решения в полном объеме.

Судья

П.Н. Басманов

Электронная подпись действительна.

Данные ЭП: Удостоверяющий центр Федеральное казначейство

Дата 14.12.2021 5:33:07

Кому выдана Басманов Павел Николаевич